

В прошлой жизни все его несчастья исходили от женщины, его родившей, и в конце концов он отдал за неё свою жизнь. Теперь, когда жизнь началась заново, он больше ей ничего не был должен. За добро он платил добром, за зло — мезтью.

В Первой средней школе уезда Аньси прозвенел звонок. Как только учитель вышел из класса, Е Цзы выскочил из аудитории. Его сосед по парте, Линь Фэй, кричал ему вслед:

— Е-цзы, не забудь, сегодня вечером в общежитии ужин, а потом идём в интернет-кафе до утра!

Е Цзы на ходу обернулся и ответил:

— Передай ребятам из общежития, что мне нужно срочно домой. Я уже ухожу, извини.

Едва он произнёс эти слова, как исчез из виду. К Линь Фэю подошёл староста класса 2-1, Сяо Вэньлян, и, хлопнув его по спине, спросил:

— Что-то случилось у Е-цзы дома? Он так спешит. В последнюю неделю он выглядел каким-то рассеянным. Может, у него действительно проблемы?

Линь Фэй развёл руками:

— Не знаю. Спросил его, он сказал, что всё в порядке. Но... — он оглянулся на одноклассников и понизил голос. — У Е-цзы дома всё непросто. Говорят, у него нет родителей, он живёт с дедом.

Первая средняя школа уезда набирала учеников со всего округа, поэтому Линь Фэй, Сяо Вэньлян и Е Цзы были из разных мест. Они поступили в первый класс всего два месяца назад, и знали друг друга лишь поверхностно. Е Цзы был тихим и трудолюбивым учеником, который редко рассказывал о своей личной жизни. Однако по тому, как он одевался и питался, было видно, что его семья не могла похвастаться богатством.

— Пошли, вернёмся в общежитие. Может, ещё успеем проводить Е-цзы, — сказал Сяо Вэньлян, перекинув рюкзак через плечо и подталкивая Линь Фэя.

Они вышли из класса, попутно здороваясь с одноклассниками. Наступившие выходные явно подняли всем настроение, и по всему кампусу раздавались смех и радостные возгласы.

Е Цзы. Поскольку иероглиф «Цзы» созвучен слову «ребёнок», все знакомые — и одноклассники, и соседи по общежитию — звали его просто Е-цзы.

Е Цзы ещё днём собрал вещи для поездки домой, поэтому, вернувшись в общежитие, он просто взял рюкзак и ушёл, не встретив Линь Фэя, Сяо Вэньляна и остальных ребят.

Пять дней назад, проходя мимо спортивной площадки, он получил удар баскетбольным мячом по голове. Это вызвало лишь кратковременное головокружение, но его мир перевернулся.

Он ведь умер, но теперь снова жил в начале первого курса старшей школы. Глядя на знакомых, но одновременно чужих одноклассников, он не знал, радоваться или печалиться.

Прошлая неделя прошла в воспоминаниях о прошлой жизни. Он был словно в тумане, а с наступлением выходных ждать больше было невоготу. Ему срочно нужно было вернуться домой, чтобы увидеть деда, который был для него и отцом, и матерью.

Он не смел даже представить, как сильно известие о его смерти ударило бы по деду. Тот в среднем возрасте потерял сына и собственноручно хоронил отца, а затем с трудом вырастил внука. И вот, когда тот уже готовился встать на ноги, предстояло снова пережить потерю. При одной мысли об этом сердце Е Цзы сжималось от боли.

Дед был самым важным человеком в его жизни!

Сев в микроавтобус, идущий из Аньси в посёлок Сивань, Е Цзы устроился у окна и смотрел на пейзажи за стеклом. Сравнивая их с воспоминаниями из прошлой жизни, он видел, как некоторые места в будущем будут застроены высотками, а через уезд Аньси пройдёт скоростная трасса. Позже рядом с ней откроется крупный оптовый рынок, специализирующийся на древесине, а затем добавятся торговля фруктами и лекарственными травами, что сделает экономику уезда процветающей. Но сейчас вокруг были лишь бескрайние поля.

Добравшись до Сиваня, он не сразу отправился в деревню Таюань, а сначала зашёл в посёлок.

Дед был уроженцем Таюаня и, оставшись один, не только вырастил его, но и оплачивал его учёбу. Это было непросто, поэтому, когда Е Цзы поступил в среднюю школу посёлка, дед открыл небольшую закусочную у школьных ворот. Работа была тяжёлой, приходилось трудиться под палящим солнцем и в дождь. Лишь первые два года после возвращения к деду, когда он был свидетелем аварии и два года не мог говорить, он был слишком мал, чтобы понимать, но с тех пор он всегда был послушным и никогда не просил у деда лишнего.

Директор школы посёлка был знаком с дедом ещё с давних времён и, видя, как тот трудится, сочувствовал его положению. Поэтому, когда в школе появилось помещение для аренды, он отдал его деду. Так они избавились от необходимости вставать ни свет ни заря, а когда в деревне не было работы, они ночевали на раскладушке в задней части лавки. Постепенно их жизнь наладилась, и финансы стали пообтяжелее.

Но Е Цзы знал, что, когда он уехал в уезд учиться в старшей школе, дела у деда пошли хуже. И главным конкурентом, который мешал деду, был не кто иной, как племянник жены его дяди. Жена дяди давно завидовала дедовой закусочной и в деревне постоянно твердила, что дед несправедлив к старшему сыну, дяде Е Цзы, и его старшему внуку, двоюродному брату Е Дун.

Но сколько бы жена дяди ни скандалила в деревне, её мало кто поддерживал. Все знали, что, когда Е Вэньбо привёз из города маленького Е Цзы, который не мог говорить и не реагировал на окружающий мир, она сразу же отстранилась от них, заявив, что пусть старик сам его растит. Если дед не отдаст мальчика, они с мужем даже не будут заботиться о нём в старости. Тогда дело дошло до старосты деревни, и дед, разозлившись, всё оформил в письменном виде.

Средняя школа посёлка находилась рядом с начальной. В последние годы доходы жителей посёлка выросли, и родители стали давать детям больше карманных денег на завтраки и перекусы. Поэтому, открыв закусочную у школьных ворот, можно было заработать, хотя и пришлось бы много трудиться.

Дед Е Цзы сначала продавал в своей закусочной булочки и паровые пирожки, а позже добавил соевое молоко. Хотя это было заведение для завтрака, днём, когда дети, растущие и активные, выходили с уроков, они часто покупали что-нибудь перекусить. Поэтому после обеда дед снова готовил пирожки, подгадывая под конец уроков.

Е Вэньбо в одиночку поднял двух сыновей, а после смерти младшего воспитал внука. За десятки лет, чтобы накормить сына и внука, он много времени уделял кулинарии. Хотя это

была простая закусочная, ассортимент пирожков был разнообразен, с тонким тестом и обильной начинкой, а вкус был отменным. За три года у него появились постоянные клиенты.

Е Цзы вернулся уже после окончания уроков, и у школьных ворот никого не было. Он медленно подошёл к закусочной и увидел, что напротив, у входа в соседнюю лавку, сидела женщина, которая, щёлкая семечками, громко и с жаром о чём-то говорила.

У дедовой закусочной было особенно пусто. Е Цзы холодно посмотрел на женщину и ускорил шаг.

Ван Гуйлань, которая полдня болтала с хозяйкой соседнего магазина канцелярских товаров, увидев его, замерла, а затем, прищурившись, захихикала:

— Ого, наш отличник вернулся! Пожив в уезде пару месяцев, уже стал важным, даже не поздоровался с тётёй.

Е Цзы почувствовал тошноту и, не оборачиваясь, вбежал в свою лавку, громко крича:

— Дед, я вернулся!

— Сяо Цзы, вернулся, — вышел из дома Е Вэньбо. Ему было за шестьдесят, и седина уже покрыла половину его головы. Годы тяжёлого труда и потеря сына в среднем возрасте сделали его старше своих лет.

Несмотря на тяжёлые условия, он выглядел опрятнее, чем многие его сверстники из посёлка и деревни. На нём была выцветшая тёмно-синяя одежда, которую он носил уже много лет.

— Как тебе в уезде? Поставь рюкзак, съешь пару пирожков, а потом поедem в деревню. Вечером я приготовлю тебе что-нибудь вкусное, — с мягкой улыбкой сказал Е Вэньбо, смотря на внука с теплотой и добротой, словно не слыша слов Ван Гуйлань за дверью.

— Дед... — Е Цзы поставил рюкзак и бросился обнимать деда, голос его дрожал.

— Что случилось? — Е Вэньбо, не привыкший к такой нежности со стороны внука, немного замешкался, но отталкивать не стал. Рука неуверенно опустилась на спину Е Цзы, он похлопал его. — Тебя в уезде обижают?

Этот ребёнок часто сталкивался с несправедливостью, но никогда не жаловался.

— Или тётя что-то сказала? Не слушай её. У тебя есть я, я всегда на твоей стороне.

<http://bllate.org/book/16666/1528097>